

РЫЦАРЬ ЧЕСТИ И ОТЕЧЕСТВА

Передо мной письмо, в котором адресат рассказывает о том, как проходит его самый обычный день:

"Я проснулся в семь утра в хорошем настроении. Быстро встал, сам оделся, сам заправил постель. Как обычно, пятнадцать минут занимался физзарядкой. Вышел из палаты, направился в умывальную, сам умылся холодной водой и вернулся в палату. Надел серый пиджак, вышел в коридор. Пошел вдоль стенки (коридор довольно длинный), но я легко ориентируюсь и, вообще, все делаю сам без посторонней помощи. Дошел до конца коридора, прошел через три двери. Около двери, слева, скамейка. Я сел, погода хорошая, прохладно и сухо.

До завтрака целый час, и я стал готовить план дня. Вечером ко мне должны прийти юные друзья - девочки. Я должен с их помощью закончить работу - статью для газеты, подготовить отрывок для нового издания книги "Записки дунайского разведчика" и ответить на письма читателей. План готов. Вернулся в палату. Скоро принесли завтрак, и я с удовольствием поел. Вообще, если у человека настроение хорошее, если он целеустремлен, любое блюдо кажется вкусным.

После завтрака я приступил к работе. В двухместной палате остался один, хожу взад-вперед. Люблю ходить, когда думаю. Так работал четыре часа, обрабатывал нужный материал. После обеда еще проработал два часа. Снова вышел на свежий воздух. Материал, который обработал днем и вечером, опять освежил в голове. Все до точки отшлифовал.

Вечером после ужина пришли три девочки - Наташа Медведева, Света Исаева и Лариса Маркова. Девочки эти боевые, трудолюбивые, вместе с ними работать легко и приятно. Я стал диктовать, они записывать. Мы быстро подготовили статью "На земле Болгарии", потом отрывок для новой книги и ответили на многие письма читателей. Девочки сказали: "Алексей Александрович, сегодня поступили свежая газета "Советский спорт" и три письма". Я с интересом познакомился со спортивными новостями, а потом разобрал и новые письма".

Письмо написано старательным детским почерком, есть в нем и грамматические ошибки. Бросается в глаза: "сам оделся", "сам заправил постель". И еще: день проходит в напряженном ритме интеллектуаль-

ного труда. Творец - бодр, увлечен и склонен все вокруг воспринимать оптимистично. Автор письма - Алексей Чхеидзе, слепоглохой, без рук - из Доминтерната для инвалидов подмосковного местечка Данки, под Серпуховом.

Алексей родился в 1926 году в Тбилиси. Был он рослым, красивым. Спортсмен-футболист, любил мотоцикл, увлекался самбо.

Когда началась Великая Отечественная война, он, как и многие его сверстники, рвался на фронт. С четырнадцати лет вместе с другом обивал пороги военкомата. И добился, что в шестнадцать лет его взяли в военно-мореходную школу.

На фронте он стал моряком Черноморского флота. Затем добился перевода в разведроту. Воевал в Одессе, Молдавии и за рубежом, в основном в государствах, расположенных по реке Дунай. Участвовал в боях триста дней.

Последние военные операции, в которых участвовал Алексей в 1945 году, были по разминированию Дуная. В руках у него разорвалась мина. Очнувшись Алексей в госпитале, где осознал, что у него, девятнадцатилетнего, нет обеих рук - по локоть. Очень скоро исчезло зрение. Перед Алексеем встала мучительная проблема: как и во имя чего жить дальше?..

В течение последних двенадцати лет его жизни (до самой его кончины в 1991 году) мы навещали Алексея в Данках, много беседовали, получали от него письма.

В один из приездов я спросила Алексея, почему он остался одиноким. Вот что он мне ответил:

"Моя любимая девушка так и не вышла замуж. Ее мать рассказывала моей матери, что не раз заставляла дочь в слезах над моей фотографией."

А была еще одна девушка - сестра погибшего друга Виталия. Она перевозила Алексея в Московский госпиталь. И сказала ему: "Давай жить вместе. Буду тебе женой, сестрой, другом, нянькой".

Тогда Алексей ответил ей так: "Только в бою за крепость Илок на Дунае из 52 разведчиков в живых осталось семеро. Мои друзья и твой брат погибли девятнадцатилетними как настоящие герои. Они не щадили свои жизни. По законам чести воинов я тоже не стану беречь свою жизнь и обустроивать ее для себя лично. Мы с твоим братом мечтали написать книгу о дунайских разведчиках. Теперь это моя святая цель:

люди не должны забыть имена моих погибших друзей. А тебе спасибо сердечное. Мне с тобой было бы очень хорошо. Только моя сверхзадача требует от меня всю мою жизнь без остатка отдать памяти павших, отказаться от личного комфорта, от семьи".

Так Алексей, безрукий и слепой, с прогрессирующим до полной глухоты падением слуха определил раз и навсегда во имя чего он будет жить. Свою основную задачу он видел в честном служении Отечеству, в патриотическом воспитании молодежи.

Вся его жизнь отныне была посвящена тем тремстам дням войны. Изо дня в день шла напряженная работа - такая, какую он описал в своем письме "300 героических юных дней и 46 лет жизни - подвига".

Первый в стране детский патриотический отряд "Поиск" был создан Алексеем Чхеидзе. Вместе с ученицами Данковской сельской школы он разыскал около двухсот однополчан в нашей стране и за рубежом. О военных днях, о поисках оставшихся в живых была написана книга "Записки дунайского разведчика". Эту книгу знают и любят в России и далеко за ее пределами.

Пример Алексея Чхеидзе благотворно воздействовал не только на читателей его книг, но и имел самое непосредственное влияние на всех, кто посещал его, особенно на данковских школьников. Три поколения данковчан прошли через сотрудничество с Алексеем. Последние годы с ним работали уже внучки тех первых школьников, которые начинали вместе с Чхеидзе дело его жизни.

Сам Алексей Александрович говорил со всеми голосом. Осталось немало магнитофонных записей наших бесед с ним. Голос глухого человека, утратившего слуховой контроль, звучит невянятно, тихо, то излишне громко, в очень убыстренном ритме, то бесконечно медленно и как-то торжественно. Нет ничего удивительного, что у позднооглохшего человека сохраняется звучащая речь, пусть и измененная, но достаточно понятная всем. А как осуществлялась обратная связь, как окружающие беседовали с Алексеем Чхеидзе?

С глухими обычно общаются с помощью записок или ручной азбуки - дактилологии, а полноценное общение идет с помощью языка жестов. Для слепоглохих все эти способы общения "вкладываются" в руку: печатные буквы на ладони и так-

тильная их передача - дактилемы и жесты.

У Алексея не было восприимчивых рук. И приходилось писать заглавными (печатными) буквами на теменной облысевшей части его головы, а он повторял вслух написанное. Если Алексей воспринимал информацию не совсем точно, собеседник проводил рукой по его лбу, как бы стирая непонятное. И написание возобновлялось.

Старательно работали с Алексеем Александровичем его добровольные помощники. Именно они, данковские школьницы, связывали его с большим миром - читали ему газеты, журналы, письма, которых становилось все больше и больше, писали под его диктовку ответы, статьи, очерки, книги.

Все видели усилия его юных помощниц. Но далеко не каждый понимал, что дал трем поколениям данковских школьниц Алексей Чхеидзе. Естественно и незаметно для себя дети учились у него чести, стойкости, мужеству, воле, умению преодолевать препятствия, жизненные тяготы. Девочки, помогавшие Алексею Чхеидзе, отличались волей, надежностью, твердостью в достижении целей, достойных настоящего человека.

Алексей Александрович был аскетичен в высшей степени и щедр: ничего для себя лично, все - окружающим. Ни единой жалобы на обслуживание, на врачей или персонал дома-интерната не слышал от него никто. Наотрез отказывался он переезжать в другие места, где лучшие, более комфортные условия - в Москву или Тбилиси и не уставал повторять, что "лучшие в мире девочки живут в Данках". Он навсегда остался в родной российской земле, далеко от любимой Грузии.

Каждая встреча с этим родниковой чистоты человеком, рыцарем долга и чести была для меня подлинным праздником души. Я помню чувство несказанного счастья, когда мы везли ему фрукты, сладости, продукты. Это чувство нарастало от того, что Алексей светло радовался, щедро угощая своих юных помощниц и окружающих. И каждый раз, возвращаясь от слепоглохого безрукого человека, я становилась хоть ненадолго, хоть на капельку, сильнее, и света сует меньше подавляла меня. И хотелось подняться над буднями к истинному и вечному.

Эльвира ШАКЕНОВА,
член Союза писателей
России.